

Российской Федерации от незаконных бандитских формирований, которые серьезно, в течение последних трех лет, дестабилизировали мирную повседневную жизнь российских граждан. Погиб он в городе Грозном во время боев с бандитскими группами. Погиб как Герой России, защищая ее мирных граждан, территориальную целостность, государственный суверенитет Российской Федерации. По своей специальности он был механиком-водителем БМП-2 — одним из самых лучших в полку, пользовался огромным уважением и авторитетом у командования части и товарищей по службе. Командование дивизии, нашего полка выражает вам искреннюю скорбь и соболезнование в связи с гибелью сына Максима — воина России, отдавшего свою жизнь за будущее поколение россиян, за мирную жизнь своей Родины...

Ваш сын Максим показал в бою образец мужества и героизма, товарищеской взаимовыручки и абсолютной надежности. Мы потеряли грамотного и квалифицированного специалиста военного дела.

Светлая память о воине Вооруженных сил России Максиме Юдакове навсегда сохранится в сердцах всех знавших его».

После учебки в Елани ребят, и Максима тоже, отправили во Владикавказ. Прошел уже год службы. Неожиданно по тревоге подняли весь полк и отправили в сторону Грозного.

Они сбили заслоны, вошли в Грозный. Начались уличные бои. БМП, которую вел Максим, подбили. Машина начала гореть. Максим вытащил из горящей машины командира отделения, потом члена экипажа — заряжающего. И вдруг снайперская пуля настигла его. Тяжелое ранение в живот. С поля боя его вынесли не сразу. Был шквальный огонь.

Он умер в госпитале. В ночь с 12 на 13 января. Мать узнала о смерти сына только через четыре дня.

На Успенском кладбище с помощью «Мемориала» выделили место для воина чеченской войны. Его положили рядом с двоюродными дедами. Над гробом прозвучал оружейный залп. Говорить какие-либо слова было очень трудно. Плакали все. И знакомые, и друзья, и бабушка с де-

душкой, и братик Артем, и родители.

Навзрыд плакал и никому неизвестный паренек, служивший с Максимом. Он тоже был оттуда, с той войны, из Чечни. После ранения в ногу, лечения в госпитале ему дали короткий отпуск. Несколько дней в Миассе, у мамы, и обратно, опять на войну. На риск и на смерть.

Он горько плакал на могиле товарища. Он видит ту войну и прекрасно понимал: ему просто повезло, что не лежит он сейчас в закрытом деревянном гробу с простреленной головой рядом с водителем-механиком Юдаковым...»

Указом Президента РФ Максим был посмертно награжден орденом Мужества, но никакая награда, пусть даже самая высокая, не вернет этого девятнадцатилетнего мальчика к жизни. Не возродит она и других 158 мальчишек из Челябинской области, которые погибли в Чечне...

Задача политиков и президентов — обсуждать итоги событий на Северном Кавказе. Именно они принимают решения о введении войск, дате начала войны, о выводе войск и прекращении этой самой войны. Нас, рядовых граждан, наших сыновей, только что призванных в армию, никто не спрашивает: согласны ли мы, хотим ли мы. Родители не имеют права не пускать детей на войну, мальчишки, давшие присягу, не могут на нее не пойти. Вот и идут. Гибнут зря.

Да, они защищали Родину, защищали ее суверенитет. Только делали это зачастую не оружием, смекалкой, а собственными телами. Много ли умеет вчерашний школьник, дважды державший автомат в руках. А ведь против них были выставлены спецы, наемники. Вот и превращались наши сыновья, с таким трудом и с огромной любовью взращенные, в пушечное мясо.

Максим отслужил год. Он уже умел многое. Любил, знал, разбирался в своей БМП. Мог неплохо стрелять и ходить строем. Это ему и пригодилось. Месяц он с товарищами смог продержаться в боях. А когда подбили его машину, он сделал то, чему был приучен с детства, что казалось ему всегда нормальным и естественным, — **помог другу.**

Он спас жизни двум товарищам, вытащив